

Афсана Мустафаева

Судьба по пятам за жизнью. Его прошлое

Глава 1

«Мысль о смерти вводит нас в заблуждение, ибо она заставляет нас забывать жизнь.»

Вовенарг

13 марта 2001

Я снова закрыл книгу и отложил её. Повернув голову, глянул на окно и невольно улыбнулся, рассматривая небольшой сад нашей новой усадьбы: сакура только начинала расцветать как, впрочем, и слива. Через неделю сад будет облачен в сиреневые и бледно-розовые краски, тогда можно будет заниматься и там, так как плач маленькой сестры еще долго не будет давать мне учить уроки.

Зная, что все равно не смогу заучить новую тему при таком шуме, я встал и направился в комнату сестры, которая все еще громко плакала.

— Прости Итачи-кун, — проговорила длинноволосая женщина. — Твоя мать, кажется, недосмотрела сестренку, поэтому у нее небольшая температура. Я знаю, что ее плач не дает тебе нормально заниматься.

— Ничего, я понимаю, — смотря на мать, выказал я спокойно.

Она обратила на меня свои глаза, которые были цвета темного шоколада и слегка улыбнулась.

— Мам, может надо вызвать врача? — спросил я. — Ей всего лишь полгода, а она почти каждый месяц вот так болеет.

— Твой отец уже вызвал, — кивнула она и аккуратно взяла сестру на руки.

Я подошел к матери, и внимательно посмотрел на малышку: темные волосы и глаза, которые она сейчас закрыла из-за слез. На щеках был румянец и скорее всего из-за повышенной температуры.

Увидев меня, она плача протянула ко мне свои маленькие руки. Непроизвольно улыбнувшись, я сказал матери:

— Мам, дай ее мне.

— Хорошо, — склонила она голову.

Поднявшись на ноги, она аккуратно переложила сестру мне на руки. Ее маленькое тельце было теплым. Я глянул на ее лицо, когда она внезапно перестала плакать.

— Смотри-ка Итачи-кун, она больше не плачет, — нагнувшись и смотря на нас, она улыбнулась. — Видимо Аки-тян почувствовала, что ее держит старший братик.

— Мам, если у тебя дела, можешь идти, до прихода врача я сам за ней посижу, — проговорил я, не сводя с ее глаз своего взгляда.

— Было бы замечательно, только я вас сначала

сфотографирую. Можно ведь, Итачи-кун?

Я поднял голову и согласно кивнул. Через минуту в комнате сестры раздался щелчок, после чего мама покинула комнату.

Все еще держа сестру на руках, я подошел к окну.

— Сестренка, смотри, скоро расцветет сакура. Тогда я вынесу тебя в наш сад и покажу первые распустившиеся лепестки, — я улыбнулся ей, когда она неожиданно начала громко смеяться.

Простояв у окна, еще минут десять, я решил спуститься вниз. Когда вошел в гостиную, обнаружил отца, который сидя на полу у низкого письменного стола занимался каллиграфией. Я забыл, что сегодня суббота, а именно в этот день недели отец около двух часов занимается тем, что сосредоточенно выводит кистью иероглифы.

Он был в традиционном кимоно, а длинные черные волосы были рассыпаны по его широким плечам. Он всегда садился у открытого окна.

Однажды я спросил его, зачем он занимается этим каждую неделю, на что получил ответ: «Это помогает мне привести мысли в порядок. А еще, что более важно: занимаясь каллиграфией, выводя аккуратно каждую черточку иероглифа, я обостряю свое внимание и нарабатываю терпение».

Я очень хорошо знал, что при работе отца эти качества в приоритете, так как он занимал такую высокую должность, как глава отдела расследований в Главном Полицейском Управлении.

Имя Цёю Хаджиме было известно во всем ГПУ

еще, когда моему отцу было двадцать четыре года. Тогда он в одиночестве раскрыл дело, над которым долгое время работала целая группа следователей, но не могла никак выйти на след преступника. Его авторитет и уважение в ГПУ с годами только росли.

Все это я знал из рассказов своего дедушки, который также был детективом, но который уже пять лет, как вышел на пенсию.

Мой дедушка говорил, что назвал моего отца в честь знаменитого самурая Сайто Хаджиме, который являлся одним из руководителей отряда в Шинсенгуми.

— Отец, — позвал я.

— Да, я слушаю, Итачи, — он продолжал вырисовывать иероглифы.

— Когда именно придет врач? — задал я вопрос.

Он не успел ответить, так как зазвонил домашний телефон.

— Отец, мне поднять? — спросил я.

— Я сам, — ответил он, и, отложив кисть, медленно встал.

Неспешной походкой, он направился к телефону. В это время, я подошел к письменному столу и начал разглядывать то, что уже вычертил мой отец: идеальные линии были выведены с особой сосредоточенностью.

— Что? Кто это говорит? — я резко обернулся, так как впервые слышал, чтобы в голосе отца слышались нотки волнения.

Мой отец стоял, прижимая телефонную трубку к уху. Я удивился, когда понял, что в раскрытых глазах

отца виднелся явный проблеск страха.

— Отец, в чем дело? — я сделал шаг к нему.

Он резко положил трубку и громко позвал мать, а затем посмотрел на меня:

— Итачи, поднимись с Аки к себе в комнату.

Я с секунду смотрел на него, обдумывая вопросы, которые возникли у меня. Но непререкаемый тон отца говорил мне, что сейчас я не смогу ничего узнать.

Я повернулся, и уже хотел было уйти, когда неожиданно отец остановил меня:

— Подожди Итачи, — я обернулся, когда он продолжил: — в моей комнате, в ящичке стола, там... там лежит револьвер. Возьми его и держи всегда при себе. Тебя ведь дедушка уже научил им управлять?

Я изумленно расширил глаза, но не стал ничего спрашивать, а лишь кивнул:

— Да, научил. Ясно, он будет всегда у меня.

Я ушел. Зайдя в комнату отца, взял с ящичка оружие и долго смотрел на него, пока сестра на руках не начала снова плакать.

18 марта 2001

Я остановился. Подняв голову, стал смотреть на почки сливы. Они вот-вот должны раскрыться и я, почему-то, ждал этого с большим нетерпением. Присев под этим деревом, я медленно достал револьвер. Это оружие мне подарил дедушка, но из-за недовольства

матери отец забрал его.

Я хорошо помнил, как отец сказал тогда, что по исполнению мне двадцати лет, он сам лично вручит револьвер мне в руки.

— Но что же тогда он сейчас делает у меня в руках? — произнес я вслух, затем нахмурившись, сам себя спросил: — Что тогда сказали отцу по телефону? И кто это вообще был? И почему, кто бы это ни был, он продолжает ежедневно ровно в одно и то же время звонить нам?

С тех пор прошло пять дней. Пять дней как мать с нервной дрожью поднимает трубку телефона при каждом его звонке. Вчера я сам хотел его поднять, но отец, который на удивление со вчерашнего дня не отлучается даже на работу, громко сказал, чтобы я к телефону даже и не подходил.

На мои вопросы мать не отвечала, а отец и вовсе из своего кабинета почти не выходил.

— Что происходит? — я опер голову о кору дерева и закрыл глаза.

Продолжая неосознанно вертеть револьвер в руках, я все еще думал о том, с каким волнением отец говорил, когда нам позвонили в первый раз.

Его страх отразившийся в глазах не выходил у меня из головы. С его слов тогда, я понял, что он и сам не знал, кто это звонил.

— Возможно ли... это звонки с угрозами? — я резко раскрыл глаза.

Поведение отца, страх матери — все это говорило лишь об одном: отцу угрожали, и по всему

видимо грозились нами.

Быстро поднявшись на ноги, я помчался к дому, на ходу засунув револьвер в кобуру, которая теперь все время висела у меня под пиджаком. Поднявшись по лестнице к входной двери, я ворвался в дом.

— Отец! — позвал я.

— В чем дело, Итачи? — спросил он, стоя передо мной и одевая свой пиджак.

Я с секунду смотрел на него, прежде чем спросил:

— Эти звонки... отец, это ведь звонки с угрозами, я прав?

Его спокойный взгляд был направлен на меня, в то время как его руки закрывали застежку кобуры, которую он также носил под пиджаком.

— Хм, хоть тебе и тринадцать лет, я знал, что рано или поздно ты все поймешь, — он сделал шаг ко мне, протянув руку, отец потрепал меня по голове со словами: — Не волнуйся по этому поводу, Итачи.

— Да, но ведь... — я запнулся, потом увидев какое он взял с собой оружие, спросил: — Отец, куда ты собрался?

— Я ненадолго, — ответил он.

Обогнув меня, он ушел. Я еще пару минут стоял и смотрел вперед, при этом думая о том, что у нас в усадьбе была весьма хорошая охрана, так почему же, даже при такой защите, в доме царит такая напряженная атмосфера?

Неужели все настолько серьезно?

Я поднялся к себе в комнату, и, подойдя к своей полке с книгами, взял ту, которую пару лет назад купил

мне дедушка: «Защита. Основные правила и способы защиты».

Раскрыл первую страницу и погрузился в чтение. Я настолько увлекся, что очнулся лишь тогда, когда услышал какой-то странный шум внизу. Посмотрел на время и нахмурился: был уже одиннадцатый час ночи, и мать должна была давно спать.

— Так что же это за шум? — задался я вопросом.

Положив книгу на кровать, я поднялся и направился к двери. Почему-то странное чувство тревоги мешало мне, протянув руку, открыть дверь. Я снова свел брови, разозлившись сам на себя, резко открыл дверь, создав при этом громкий шум.

Но одновременно с этим шумом я отчетливо различил другой. Широко раскрыв глаза, я стоял на пороге своей комнаты. Биение сердца эхом отдавалось у меня в ушах. Стараясь привести прерывистое дыхание в норму, я пару раз глубоко вздохнул и выдохнул, при этом мысленно себе, говоря, что я просто ошибся.

Ошибся...

Мне просто показалось.

Это не мог быть выстрел, произведенный из пистолета.

Я резко сорвался с места, и, перепрыгивая через три ступеньки, спустился с лестницы в гостиную, в которой на удивление царила кромешная тьма и давящая на уши тишина.

Сглотнув, я медленно потянулся к кобуре. Стараясь произвести как можно меньше шума, хотя в голове промелькнуло то, что я уже обнаружил себя,

когда сломя голову спускался с лестницы, я расстегнул застёжку и спокойно достал револьвер.

Комната отца была впереди. Я на секунду прикрыл глаза, затем открыв начал медленно пересекать гостиную. Еще шаг и я протянул руку к двери, но она на удивление была распахнута.

Казалось, что страх своей невидимой рукой прикрыл мне рот и нос, так как я просто не мог сейчас вздохнуть. Колени дрожали.

Но беспокойство само толкало меня вперед. И я открыл дверь полностью. Так как глаза уже привыкли к темноте, я смог различить, что на полу кто-то лежит.

Длинные волосы, которые слегка прикрывали лицо, длинная юбка...

Почему-то сознание сейчас отказывалась признавать того, кого я сейчас наблюдал в луже какой-то темной жидкости.

Но это не могло продолжаться вечно, и уже через пару секунд, я понял кто это.

— Мама... — ноги подкосились, и я упал на колени.

Тишину сейчас прорезали лишь звуки моих попыток вздохнуть. Я сжав свободную от револьвера руку, с силой нанес удар себе по груди, потому что уже более не мог. Я задыхался. Еще удар, и вот я наконец смог вобрать в легкие поток воздуха.

Прокашлявшись, я смотрел на нее. Странное чувство сковывало мое сердце, которое на удивление теперь билось в нормальном ритме.

На коленях я медленно подполз к ней. Чувство

нереальности переполняло меня, когда я медленно поднял запястье матери и проверил пульс.

Его не было. Я был не опытен в этом, поэтому искал его, пока не понял, что уже держу ее вовсе не за запястье, а за локоть.

Прижав ее окровавленную руку к себе, я опустил голову. Тихий стон, похожий на всхлип прозвучал в комнате.

— Мама, — сквозь душившие меня слезы, выговорил я.

Мои длинные волосы, которые так были похожи на ее, рассыпались с плеч мне на лицо, но даже так, я различил какую-то тень.

В комнате кто-то был.

Кусая до крови губу, я опустил ее руку, и дрожащей рукой убрал с ее лица волосы. Провел пальцами по ее щеке.

И тут почувствовал, как к затылку что-то уткнулось.

— Ну что, щенок, попрощался со своей матерью? — грубый голос был мне странно знаком. — Сейчас я все равно отправлю тебя к ней.

— Почему? — тихим шепотом, спросил я.

— Спросишь у своего высокопоставленного папули, когда мы его отправим следом за вами...

Он не успел договорить. В комнате, отдаваясь эхом, прозвучало два громких выстрела. Таких знакомых мне выстрела.

— Отец, — проговорил я, даже не поворачиваясь к нему.

Киллер упал. Отец медленно подошел к нам.

— Итачи, — его голос дрожал. — Иди, проверь сестру. Не волнуйся, их было двое, одного я отключил у входа.

— Отец... почему? — из-за слез я не мог различить выражение лица, которое сейчас было у него.

Он осел на пол. Подняв руку, снова потрепал меня по голове.

— Иди, — сказал он. — Возьми сестру и спустись с ней вниз.

Как во сне, я поднялся на ноги. Медленными шагами я направился к двери, напоследок кинул взгляд через плечо: отец, подняв мать к себе на руки и обнимая, гладил по волосам.

— Прости меня... Мне жаль, Шимука... Я не успел... — услышал я, прежде чем покинул комнату.

Я не знаю, как я пересек гостиную и как поднялся по ступенькам, очнулся лишь тогда, когда уже стоял перед комнатой родителей.

Дверь и здесь была приоткрыта. Оттуда сочился свет.

Внезапно голова прояснилась. С бешено колотящимся сердцем, я сжал револьвер в руках. Поднял его перед собой.

Перезарядив, я свободной рукой медленно открыл дверь. Сделал шаг вперед.

В абсолютно черной одежде, убийца стоял с ножом, который был испачкан кровью, над кроватью сестры. Дыша с шумом, я перевел взгляд с него на белые одеяльца сестры, которые уже были темными от

крови.

Ужас, перемешанный с безудержной яростью, оглушил меня. С ревом, я нажал на спусковой крючок. Выстрел задел его руку, в котором был нож.

В следующую секунду, в комнате прозвучал еще один выстрел, и я сам почувствовал горячую боль в ноге. С криком упав, я увидел, как не раненной рукой он целится в меня пистолетом. Закрыв глаза, я приготовился к очередным выстрелам.

Киллер выстрелил ровно три раза. Но ничего не почувствовав, и резко открыв глаза, я увидел силуэт отца, который стоял передо мной. Он принял пули на себя и теперь медленно упал на колени, повалился на бок.

— Нет! — взревел я.

Поднявшись на колени и направив на убийцу револьвер, я выпустил всю обойму. Через секунду, он замертво обрушился на кровать сестры и уже не двигался.

Выпустив оружие с рук, я глянул на отца. Приблизился к нему.

Выстрелы пробили ему грудную клетку. По бездыханному телу, я понял, что пули попали ему прямо в сердце. Я, почти не дыша, хотел было нагнуться к нему, но острая боль в ноге заставило меня упасть у его головы.

— Отец, прости, — заревел я, прежде чем пасть в объятия тьмы.

Глава 2

Я вздрогнул. Слегка пошевелившись, я медленно поднял веки. Моему взору предстал синий потолок.

Несколько раз моргнув, я понял, что нахожусь в клинике. Равномерно дыша, я с трудом перевел взгляд к окну, откуда сочились лучи восходящего солнца. Сейчас начинался рассвет.

Голова была мутная, мысли путались, я не помнил, как сюда попал. Попытка все вспомнить отдалась в голове резкой болью. Я попытался пошевелиться, но и это мне не удалось сделать, так как тело словно было налито тяжелым свинцом, поэтому я лишь закрыв глаза, снова вспомнил сон, который вывел меня из сна.

Тот день мне уже давно не снился. С тех пор прошло пятнадцать лет, но картина случившегося в мелких деталях была впечатлена у меня в голове. Как и четкие воспоминания, так и те боль и гнев все еще были со мной.

Руки непроизвольно начали сжиматься в кулак. Почувствовав какое-то препятствие в правой руке, я снова открыл глаза.

С особым усилием я повернул голову: рыжие волосы прикрывали лицо. Сидя на стуле и положив голову на кровать, Сун держа меня за руку, спала.

Я широко раскрыл глаза, четко все вспомнив.

Я сглотнул. То последнее дело обернулось в конце неожиданностью. В Сун стреляли и она от внезапности выстрела выпала из окна. Я, не раздумывая кинулся за ней.

Я и не думал, что после такого я останусь жить. Я думал только о ней, когда выпрыгнул из окна четвертого этажа. Перед глазами было то, как она обнимала своего младшего брата.

Закрыв глаза, вспомнил тот миг:

«Итачи! Сестра! — услышал я, прежде чем повернулся спиной к земле.

Она на моих руках была такая теплая. И это было последнее, о чем я подумал.

И вот. Удар.

Но потом...

Грудная клетка словно горела, когда я резко вдохнул поток воздуха. Глаза были устремлены на зеленые глаза, которые широко раскрывшись, смотрели мне в лицо.

— Вот так, дыши! — как эхо долетали до меня ее крики. — Итачи, слышишь меня, не смей закрывать глаза!

Боль словно острые катаны, резало все тело так, что было трудно дышать. Сознание постепенно становилось мутным, но даже так, я почему-то не мог оторвать от нее взгляда.

— Сун, — произнес я, прежде чем снова погрузиться во тьму».